

УДК 343.1

В.М. Корнуков, Н.В. Неверова*

ПРОБЛЕМЫ ВЫЕМКИ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ И ИСТРЕБОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ

Российское законодательство декларирует и в определенных пределах гарантирует тайну банковских счетов, вкладов и совершаемых по ним операций. Вопросы сущности и юридической природы банковской тайны вызывают серьезные разногласия не только в науке гражданского права, поскольку она закреплена в ст. 857 Гражданского кодекса РФ, но и в науке финансового и банковского права. Содержание ст. 26 Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности», в которой определяется режим деятельности банков и других кредитных организаций по обеспечению банковской тайны, не безупречно с точки зрения соотношения содержащихся в ней терминов и положений с нормативными конструкциями, используемыми в других отраслях права. Это прежде всего касается норм и положений уголовно-процессуального права, регулирующего деятельность по расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел, при осуществлении которой предусматривается производство действий, связанных с изъятием предметов и документов, содержащих банковскую тайну. Наиболее распространенным из них является выемка. Помимо производства выемки, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, наделены правом получения в кредитных организациях сведений о счетах, вкладах юридических и физических лиц путем направления им соответствующих запросов. Однако регламентация указанных полномочий субъектов уголовного процесса в УПК Российской Федерации не во всем согласуется с правовыми установлениями, содержащимися в ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности». В них много расхождений как по субъектам банковской тайны, так и по ее содержанию и режиму обеспечения. Многие вопросы этой тематики нуждаются в научном исследовании и дополнительном правовом регулировании.

Ключевые слова: банковская тайна, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные действия, выемка, истребование документов, гарантии банковской тайны.

Установление оснований для возбуждения уголовного дела, доказывание обстоятельств совершения преступных деяний, решение вопросов виновности-невиновности всегда базируются на сведениях фактического характера, получаемых из всевозможных источников посредством производства различного рода действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В числе этих действий центральное место занимают следственные действия, в том числе выемка. Пособием производства выемки изымаются предметы и документы, использованные в качестве орудий преступления, выступавшие предметом преступного посягательства, содержавшие следы преступных действий. По делам о преступлениях экономического характера, финансовой направленности, кредитно-договорных и налоговых взаимоотношений первостепенную значимость приобретают предметы

и документы, в которых отражаются и посредством которых оформляются договорные и финансовые операции, выдача и получение денежных средств, их передача и хранение. Изъятие такого рода предметов и документов нередко осложняется тем, что во многих случаях они связаны с банковской тайной. Банковская тайна, толкуемая некоторыми авторами как разновидность субъективного права личности [1], в практическом, как, собственно, и в теоретическом плане, предстает в виде не субъективного права, а межотраслевого правового института, который служит юридическим средством обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц при их взаимоотношениях с кредитными организациями, государственными, муниципальными и другими органами, обладающими сведениями о депозитах, счетах, финансовых средствах и проводимых по ним и с ними операциях.

* © Корнуков В.М., Неверова Н.В., 2017

Корнуков Владимир Михайлович (vm-kornukov@rambler.ru), кафедра уголовного права и процесса, Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 4.

Неверова Наталья Владимировна, кафедра финансового, банковского и таможенного права, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

В уголовно-процессуальном праве нет, да и вряд ли должно быть определение понятия банковской тайны. Тем не менее элементы и требования этого института, касающиеся сути данного правового явления, нашли отражение в ряде норм, и прежде всего в тех, которые определяют полномочия суда (судьи) в уголовном судопроизводстве. Согласно п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, вправе принимать решение о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Данное положение практически в неизменном виде воспроизводится в ст. 183 УПК РФ, регламентирующей основания и порядок производства выемки. В ее части 3 говорится: «Выемка предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего кодекса». Больше никаких нормативных установлений, касающихся обеспечения банковской тайны, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет. Первое, что бросается в глаза при анализе изложенных законоположений и сопоставлении их с нормами Федерального закона «О банках и банковской деятельности», — это их расхождение со ст. 26 указанного закона, которая определяет субъектов и содержание банковской тайны. УПК РФ, как видно из приведенных выше положений, особый порядок принятия решения о производстве выемки предусматривает только в отношении граждан и только в отношении изъятия предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах. Статья 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» институт банковской тайны, помимо граждан — физических лиц, распространяет на многих других субъектов финансово-кредитных отношений. В ее первой части говорится: «Кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов». В их число, как следует из последующего текста закона, входят прежде всего все юридические лица, а также граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Кроме того, всем субъектам института банковской тайны гарантируется не только тайна информации о счетах и вкладах, но и тайна проводимых по ним операций. А это не одно и то же. Информация о счете или вкладе статична, она предполагает только сведения о наличии либо отсутствии соответственно счета или вклада определенного лица в кредитном учреждении. Информация об опера-

циях по счетам и вкладам отражает движение денежных средств как бывших, так и находящихся в определенный момент на счете или во вкладе. Характеристика счета или вклада в динамике весьма важна не только для квалификации криминальной деятельности клиента, если речь идет именно об этой стороне его жизни, но и для установления его связей с другими лицами. В связи с изложенным возникает вопрос: как же должны вести себя органы предварительного расследования и суды в случаях возникновения необходимости изъятия предметов и документов, содержащих информацию о банковской тайне, касающейся, во-первых, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а во-вторых, операций, проводимых по счетам и вкладам, ведь при расследовании преступлений экономической и террористической направленности, выяснения состава этих преступлений чаще всего важен именно данный аспект деятельности субъектов указанных преступных деяний? Кроме того, практика нередко преподносит самые необычные ситуации. Например, совсем недавно в периодической печати прошла информация о хищении крупных денежных сумм из банковских ячеек, которые располагались непосредственно в здании кредитной организации [2]. Можно предположить, что при расследовании этого неординарного случая возникнет необходимость глубокого технического исследования самих ячеек на предмет их взлома, применения различных приспособлений для их вскрытия и т. д., а следовательно, их изъятия. Как быть в этом случае, можно ли считать, что банковская ячейка является предметом, связанным с банковской тайной? Вопросов много, и их необходимо решать на законодательном уровне.

Прежде всего указанные выше нормы уголовно-процессуального права необходимо привести в соответствие со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», определяющей содержание банковской тайны, потому что в иерархии законов, в той или иной мере касающихся сферы уголовно-процессуальной деятельности, определенной Конституционным Судом в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», в рассматриваемой части приоритет, безусловно, принадлежит ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности». Основанный на требованиях Конституции Российской Федерации и ст. 857 ГК РФ, этот закон не только устанавливает запрет на разглашение сведений о счетах, вкладах физических и юридических лиц и операциях по ним, но и одновременно очерчивает пределы и режим дозволенного их использования в случаях, обусловленных необходимостью обеспечения публичных интересов.

Что касается сути самой выемки предметов и документов, содержащих банковскую тайну, то надо сказать, что этот вид выемки как отдельного самостоятельного следственного и процессуального действия не нашел должного отражения ни в теории, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Между тем эта разновидность выемки настолько специфична, что заслуживает значительно большего внимания как в теории, так и при законодательной регламентации. Об этом свидетельствуют: во-первых, специфика изложенного выше объекта данного действия; во-вторых, острота прав и интересов лиц, которых она касается, которые затрагиваются при его производстве; в-третьих, сложность подбора участников этого действия и отбора подлежащих изъятию предметов и документов, и наконец, сложность соблюдения режима сохранности сведений, составляющих банковскую тайну, как непосредственно при производстве рассматриваемого действия, так и в ходе дальнейшего расследования уголовного дела. С учетом обозначенных обстоятельств мы считаем, что в УПК РФ следовало бы выделить самостоятельную статью, регламентирующую особенности порядка принятия решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих банковскую тайну, и порядок ее производства по типу статьи 185 УПК, регулирующей те же вопросы применительно к наложению ареста и к выемке почтово-телеграфных отправлений. В ней уместно было бы расписать особенности принятия решения о производстве этого действия. И прямо предусмотреть, что такое решение может быть принято только по возбужденному уголовному делу. Ведь если проанализировать содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ее нынешней редакции с некоторой долей следственной заинтересованности, то немудрено прийти к выводу о возможности производства выемки предметов и документов при рассмотрении и проверке сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, поскольку в ней в этих случаях дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа позволяется не только «истребовать документы и предметы», но и «изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». А изъять указанные вещи, согласно УПК РФ, можно только в процессе производства выемки. Приведенный выше законодательский пассаж относительно изъятия документов и предметов несовместим не только с институтом банковской тайны, но и с общими положениями, обеспечивающими неприкосновенность, уважение чести и достоинства личности, охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Его надо убрать из закона, и как можно скорее. Это надо сделать еще и потому, что, согласно ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», следователи даже справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и справки по счетам и вкладам физических

лиц могут получить только «при наличии согласия руководителя следственного органа» и только «по делам, находящимся в их производстве». Получается, что в порядке ст. 144 УПК РФ при проверке сообщений о преступлениях возможность получения сведений, связанных с банковской тайной, для органов предварительного следствия исключается. Такие справки на этапе доследственной проверки кредитными организациями, согласно ч. 5 ст. 26 ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности», выдаются на основании судебного решения только «должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Возвращаясь к вопросу о самостоятельной регламентации особенностей производства выемки предметов и документов, содержащих банковскую тайну, предлагаем раскрыть в соответствующей статье содержание направляемого в суд ходатайства следователя о производстве рассматриваемого вида выемки. Помимо общих атрибутов любого другого постановления, оно должно содержать: полные сведения о физическом или юридическом лице, которого непосредственно касаются предметы или документы, подлежащие изъятию; развернутое изложение фактических оснований, обуславливающих необходимость их изъятия; указание на способы обеспечения банковской тайны при выемке и последующем производстве по уголовному делу; перечень предметов и документов, подлежащих изъятию с указанием их выходных данных (номера, даты оформления и т. д.). В этой статье, по нашему мнению, должно быть указано на то, что выемка производится обязательно в присутствии соответствующего должностного лица кредитной организации и двух понятых из числа ее работников, не имеющих прямого отношения к изымаемым объектам, а также на то, что должностное лицо кредитной организации с разрешения следователя вправе копировать изымаемые документы для сохранения соответствующей информации в документации кредитной организации. С этой целью, а также для содействия следователю в отборе предметов и документов, подлежащих изъятию, в выявлении их свойств и признаков, указывающих на их отношение и значимость для уголовного дела, к производству данного следственного действия может быть привлечен специалист из числа лиц, которые в соответствии с Федеральным законом «О банках

и банковской деятельности» обременены обязанностью сохранения банковской тайны.

Небезынтересен вопрос о праве либо обязанности кредитной организации осведомить лицо, интересы которого затрагиваются изъятыми предметами или документами, о произведенной выемке соответствующих объектов. Закон «О банках и банковской деятельности» не содержит никаких указаний на этот счет. Естественно, не делает это и следователь, готовящийся к производству выемки и производящий ее. Между тем действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право участников уголовного судопроизводства и других лиц на обжалование решений и действий как следователя, так и других должностных лиц органов предварительного расследования и суда и гарантирует им эту возможность. Часть 1 статьи 123 УПК РФ гласит: «Действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном настоящим Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы».

Решений и действий государственных органов и должностных лиц, не подлежащих обжалованию, в нашем законодательстве нет и быть не может, потому что право на обжалование — это конституционный принцип, закрепленный в Основном законе государства. Тот же уровень законодательной регламентации обеспечивает право гражданина и человека на ознакомление со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, а также право на их судебную защиту, что гарантируется статьями 24, 46 Конституции Российской Федерации.

Но как может использовать указанные выше конституционные права гражданин или юридическое лицо, ценности или платежные документы которого, например, изъяты в процессе выемки из банковской ячейки или из банковской документации, если он об этом даже не знает? По нашему мнению, правообеспечительная сторона института банковской тайны с точки зрения рассматриваемой ситуации ущербна. Между тем мировой практике известны несколько иные подходы к решению рассматриваемой ситуации. В Соединенных Штатах Америки, например, клиенту кредитной организа-

ции даже в случае поступления запроса о его счете, сообщается об этом, и он имеет право обратиться в суд с требованием отменить запрос, если считает его незаконным [3]. Нечто подобное уместно было бы и у нас, в частности при передаче информации, относящейся к банковской тайне, в Пенсионный фонд РФ, в Фонд социального страхования, налоговым органам. Не следовало бы исключать такую возможность и при выдаче соответствующих справок правоохранительным органам. Что касается рассматриваемого вопроса применительно к выемке, то его можно решить путем возложения на следователя либо руководителя следственного органа обязанности извещать лицо, интересы которого затрагиваются изъятием в кредитной организации предметов или документов, содержащих банковскую тайну, если это не создает препятствий в производстве расследования и не связано с нарушением тайны следствия. Обозначенный подход обеспечивает физическим и юридическим лицам, имеющим счета и вклады в кредитных организациях, возможность своевременного реагирования на незаконные и необоснованные решения и действия правоохранительных органов и судов, он если не исключает, то существенно сужает сферу безосновательного стеснения их прав и законных интересов.

Библиографический список

1. Фаткина Е.В. Проблемы правового регулирования режима конфиденциальности информации, составляющей банковскую тайну // *Банковское право*. 2013. № 4. С. 23–29.
2. Филалеев М. Где деньги лежали. // *Российская газета*. 2017. 3 ноября. № 7416 (250).
3. Оскина И., Лупу А. Как банки хранят тайну // *ЭЖ-Юрист*. 2012. № 19. С. 7.

References

1. Fatkina E.V. Problemy pravovogo regulirovaniia rezhima konfidentsial'nosti informatsii, sostavliaiushchei bankovskuiu tainu [Problems of legal regulation of confidentiality of information constituting banking secrecy]. *Bankovskoe pravo* [Banking law], 2013, no. 4, pp. 23–29 [in Russian].
2. Filaleev M. Gde den'gi lezhali [Where the money lay]. In: *-Rossiiskaia gazeta*, 2017, November 3, no. 7416 (250) [in Russian].
3. Oskina I., Lupu A. Kak banki khraniat tainu [How banks keep secret]. *EZh-Iurist*, 2012, no. 19, p. 7 [in Russian].

*V.M. Kornukov, N.V. Neverova****PROBLEM OF SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS AND FOR DISCOVERY OF INFORMATION CONTAINING BANK SECRECY**

The Russian legislation declares and to a certain extent guarantees the confidentiality of Bank accounts, deposits and perform operations on them. The questions of essence and the legal nature of Bank secrecy cause serious disagreements not only in the science of civil law since it is enshrined in the Article 857 of the Civil Code of the Russian Federation, but also in science of financial and banking law. The content of the Article 26 of the Federal law of the Russian Federation «Concerning banks and banking activities», which defines the mode of operation of banks and other credit institutions with banking secrecy, faulty from the point of view of the ratio of the contained terms and provisions of the regulatory structures used in other fields of law. This especially applies to the norms and provisions of the criminal procedure law governing investigation of offences and trial of criminal cases, the implementation of which provides for the production of actions related to the seizure of objects and documents containing Bank secrecy. The most common of these is the notch. In addition to the seizure of documents of the state bodies and officials conducting criminal procedure, is entitled to receive in credit institutions information about accounts, deposits of legal entities and individuals by sending them requests. However, the regulation of these powers of subjects of criminal process in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation not at all consistent with the legal regulations contained in the Federal Law «Concerning banks and banking activities». They have a lot of differences as on the subjects of banking secrecy and its content and mode of provision. Many questions on this topic require research and additional legal regulation.

Key words: bank secret, criminal proceedings, criminal proceedings, seizure, discovery of documents, guarantee of Bank secrecy.

---

* *Kornukov Vladimir Mikhailovich* (vm-kornukov@rambler.ru), Department of Criminal Law and Procedure, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Neverova Natalia Vladimirovna (vm-kornukov@rambler.ru), Department of Financial, Banking and Customs Law, Saratov State Legal Academy, 104, Chernyshevskogo Street, Saratov, 410056, Russian Federation.